

ОППОЗИЦИЯ: ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ / БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Л.Я. Ерёмкина

Н.рук.: к.ф.н., доц. И.Р. Перевышина

Белгород, БелГУ

Одним из базовых понятий теории перевода является межъязыковая эквивалентность. Об успешности перевода того или иного произведения нам позволяет судить именно степень эквивалентности текстов на исходном языке и языке перевода.

На настоящий момент в науке о переводе ещё не сложилось единого понимания эквивалентности. Существуют “лингвистическая” и “коммуникативная” модели эквивалентности, но следует отметить, что это деление условно. Так, например, по Я.И.Рецкеру, перевод не мыслим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно служить сравнительное изучение языковых явлений и установление закономерных соответствий между языком оригинала и перевода. Исходя из этого, Я.И. Рецкер выделяет три группы закономерных соответствий:

1) эквиваленты (постоянные равнозначные соответствия, не зависящие от контекста);

2) аналоги (многозначной единице одного языка соответствуют разные единицы другого языка);

3) адекватные замены (переводчик вынужден оторваться от словарных и фразовых соответствий и ищет решение задачи, исходя из целого) (Рецкер, 1974:36).

Примером “коммуникативной” модели перевода является “Теория уровней эквивалентности” В.Н. Комиссарова, в основу которой положена идея о том, что план содержания речевого произведения имеет свою структуру. Эквивалентность перевода заключается, по мнению В.Н. Комиссарова, в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. В плане содержания речевого произведения он выделяет пять уровней:

- 1) цель коммуникации;
- 2) уровень описания ситуации;
- 3) уровень сообщения;
- 4) уровень высказывания;
- 5) уровень языковых слов.

В.Н. Комиссаров утверждает, что конечная цель перевода заключается в максимальной степени эквивалентности на каждом уровне (Комиссаров, 1973).

Ещё одним примером “коммуникативной” модели перевода может служить функционально-динамическая модель, предложенная А.Д. Швейцером (Швейцер, 1973: 75). В основу данной модели положена идея об инвариантности в переводе функционального содержания исходного сообщения, определяемого, в конечном итоге, коммуникативной установкой автора оригинала. Из этой идеи вытекает ряд важных следствий. Во-первых, в сфере внимания переводчика появляется “личность” автора оригинала, поскольку его коммуникативная установка – категория субъективная. Во-вторых, задача переводчика заключается в том, чтобы сохранить в тексте перевода эту коммуникативную установку, а это возможно при условии соотношения значения текста или высказывания с речевой ситуацией. Наконец, эта идея предполагает функциональную и динамическую эквивалентность текста перевода тексту оригинала, которая определяется на основе реакции иноязычного получателя, во всех существенных чертах соответствующей реакции получателя сообщения на исходном языке (Швейцер, 1973: 77).

Значительное место в теории перевода уделяется также исследованию проблемы безэквивалентной лексики. По мнению А.В. Фёдорова, явление безэквивалентности в чистом виде встречается относительно редко. Она возникает, главным образом тогда, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и понятиях другого народа (Фёдоров, 1983: 135). Л.К. Латышев понятием “безэквивалентная лексика” обозначает слова и устойчивые словосочетания ИЯ, которым в ПЯ нет переводческого соответствия в виде лексической единицы. В соответствии с их природой безэквивалентные лексические единицы подразделяются на следующие четыре группы:

- 1) слова-реалии;
- 2) временно безэквивалентные термины;
- 3) случайные безэквиваленты;
- 4) структурные экзотизмы (Латышев, Провоторов, 1999: 52).

По определению Г.В. Шаткова, безэквивалентные слова “представляют собой такие лексические единицы какого-либо языка, которые на данном историческом отрезке времени совсем не имеют готовых эквивалентов в лексике другого языка” (Шатков, 1952: 57). В.Г. Чернов устанавливает несколько видов безэквивалентности:

1) вещественную, специфическим источником которой является отсутствие в жизни определённого народа данного отрезка действительности, в её основе лежит специфичность предмета, явления, характерных только для данного народа, отразившего этот предмет или явление в соответствующем понятии и лексической единице;

2) лексико-семантическую, являющуюся следствием того, что действительность в разных языках представлена по-разному, и возникшую при отсутствии у народа, на язык которого осуществляется перевод, тождественного понятия об идентичном отрезке действительности;

3) стилистическую, связанную с нарушением привычной сочетаемости (Чернов, 1958: 91).

Очевидно, что взгляды лингвистов на проблему оппозиции эквивалентность – безэквивалентность базируется на разных подходах. Мы же придерживаемся точки зрения Л.А. Исмагиловой, которая считает, что важна не только передача всей информации, заключённой в исходной лексической единице – предметно-логическая, стилистическая, эмотивная, образная, но и то, передаётся ли эта информация на уровне равноценных по форме словесных знаков. В случае, если вся совокупность информации, заложенная в глаголе, передаётся именно в рамках глагола, это будет эквивалентное соответствие, если нет, то это можно квалифицировать в зависимости от полноты передачи информации либо как частичный эквивалент, либо как отсутствие такового вообще (Исмагилова, 1984: 5).

Библиография

1. Исмагилова Л.А. Безэквивалентная глагольная лексика русского и немецкого языков (вопросы перевода русских художественных текстов на немецкий язык): Автореф. дис... канд. филол. наук. - Калинин. - 1984. - 15 с.
2. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. - М., 1973. - 216 с.
3. Лагышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. - 1999. - 136 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. - М., 1974. - 216 с.
5. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. - М., 1983. - 303 с.
6. Чернов Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики (советских реалий) на английский язык: На материале переводов советской публицистики: Дис... канд. филол. наук. М., 1958. - 281 с.
7. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: На материале норвежских переводов русской общественно - политической литературы: Дис... канд. филол. наук. - 1952. - 280 с.
8. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. - М., 1973. - 278 с.

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ О ЛЮБВИ И ДРУЖЬБЕ

Е.В.Ермилина

Н.рук.: д.ф.н., проф. *С.С.Беркнер*

Воронеж, ВГПУ

Настоящая работа представляет собой попытку проанализировать структуру и семантику английских пословиц о любви и дружбе, рассмотреть особенности, национально культурную специфичность данной группы английских пословиц и их русских эквивалентов с целью выявить отражение менталитета, народной культуры, истории и быта в пословицах о любви и дружбе, как части фразеологического фонда языка.